

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192402-413>

Исследовательская статья

Далгат Эльмира Муртузалиевна
д.и.н., зав. отделом новой и новейшей истории Дагестана
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
elmira.dalgat@mail.ru

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ГОРЯНОК ДАГЕСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассматривается повседневность горянок Дагестана во второй половине XIX – начале XX в., увиденная глазами русских авторов, а также представителей местных народов. Освещено изучение крестьянской жизни как актуального направления современной истории повседневности. Показана повседневность горянок в ее обыденном варианте. Отмечается, что по этой междисциплинарной проблеме имеется интересный фактический материал в работах отечественных, в частности дагестанских исследователей, посвященных разным дагестанским этносам, в которых описывается и повседневность женщины. Методологическую основу работы составили главные принципы исторической науки: объективность, научность, анализ работ русских и местных авторов, содержащих сведения о повседневности дагестанской женщины во второй половине XIX – начале XX в. В статье показано, что зарождение и развитие интереса к повседневности горцев и горянок Дагестана началось еще в начале XIX в., но усилилось во второй половине XIX в. с окончательным присоединением Дагестана к Российской империи. Еще с 1846 г. начала выходить газета «Кавказ», а в 60-е годы стали издаваться Сборники сведений о кавказских горцах. В 10 томах этого издания содержится важнейший материал по Дагестану как русских, так и местных авторов. Исторические источники, которые легли в основу написания статьи, это дневники, заметки, статьи в периодических изданиях, монографии и т.д. В статье перечислены темы по повседневной жизни горянок, наиболее часто затрагиваемые дореволюционными авторами. Это работы по дому, участие в полевых работах, занятие домашними промыслами и т.д. Цель статьи – проанализировать взгляды русских и местных авторов на женскую повседневность, выявить различия в их оценках положения горянок Дагестана. Сделаны выводы о том, что женская повседневность в разных районах Дагестана имела свои особенности. Она зависела от уровня социально-экономического развития района, от вида хозяйственной деятельности населения, от развития торгово-экономических связей и т.д. Это отражалось на трудовом равновесии между мужчинами и женщинами. В горах больше работали женщины, на равнине – мужчины. Проблема женской повседневности в Дагестане нуждается в дальнейшем исследовании с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова: Дагестан; горянка; трудовая повседневность; взгляд со стороны; взгляд изнутри

Для цитирования: Далгат Э.М. Повседневность горянок Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. в дореволюционной историографии // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 402-413. doi.org/10.32653/CH192402-413

© Далгат Э.М., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192402-413>

Research paper

Elmira M. Dalgat

Dr. Sci. (History), Head of Dep. of Modern and Contemporary History of Dagestan
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia
elmira.dalgat@mail.ru

EVERYDAY LIFE OF DAGESTAN GORYANKAS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH C. IN THE PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article considers everyday life of goryankas (women of mountains) of Dagestan in the second half of the 19th – early 20th centuries, seen through the eyes of the Russian authors, as well as representatives of local peoples. Some factual material in the studies of domestic, in particular Dagestan researchers, devoted to various Dagestan ethnic groups, which also describe the everyday life of women, is of interest. The main principles of historical science served as a methodological basis for the study: the principles objectivity, scientific nature, analysis of the works of Russian and local authors containing information about the everyday life of a Dagestan woman in the second half of the 19th – early 20th centuries. The interest in the topic under consideration sparked in the early 19th century, but intensified in its second half with the final annexation of Dagestan to the Russian Empire. In 1846, the newspaper Kavkaz started to be published, and in the 60s – the Collections of information about the Caucasian mountaineers. The 10 volumes of this publication contain the most important material on Dagestan by both Russian and local authors. The historical sources that formed the basis for writing the article are diaries, notes, articles in periodicals, monographs, etc. The article lists the topics on the everyday life of mountain women, most often touched upon by pre-revolutionary authors. These are housework, participation in fieldwork, chores, etc. The author analyzes the views of Russian and local authors on women's everyday life, and identifies differences in their assessments of the situation of the mountain women of Dagestan. The author comes to the conclusion that women's everyday life in different regions of Dagestan had its own peculiarities: it depended on the level of socio-economic development of the region, on the type of economic activity of the population, on the development of trade and economic relations, etc. This was reflected in the labor balance between men and women. Women were more engaged in the work in the mountains, and men – in the plains. The issue of women's everyday life in Dagestan requires further research, taking into account regional features.

Keywords: Dagestan; Goryanka; working day; outside perspective; inside perspective

For citation: Dalgat E.M. Everyday life of Dagestan Goryankas in the second half of the 19th – early 20th c. in the pre-revolutionary historiography. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N. 2 P. 402-413. doi.org/10.32653/CH192402-413

© E.M. Dalgat, 2023

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2023

История повседневности стала объектом внимания историков довольно поздно. Весомый вклад в ее изучение внесли ученые Франции, Австрии, Германии. Много содержательных работ по истории повседневности принадлежит отечественным ученым. В 90-е годы XX в. появились монографии, сборники статей, где рассматривалась история повседневности на деревенском и городском материалах разных регионов страны. В 2002 г. был создан научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее», в четырех секциях которого исследовались различные составляющие повседневности: жилищные условия, медицина, образование, торговля, спорт, семья и т.д. Трудовая повседневность мужчин и женщин, их досуг рассмотрены в монографических исследованиях дагестанских этнографов, где материал собран по отдельным этносам. Тем не менее, история повседневности на Восточном Кавказе, в частности, в Дагестане, на наш взгляд, остается недостаточно изученной.

Объектом нашего исследования являются труды дореволюционных авторов, в которых получила освещение повседневная жизнь дагестанской женщины во второй половине XIX – начале XX в. Предметом изучения являются сведения о трудовых буднях дагестанской женщины, которые приводятся в работах русских и дагестанских авторов дореволюционного периода.

Анализируемые в статье произведения уже становились объектом изучения в работах дагестанских историков В.Г. Гаджиева [21], Г.Ш. Каймаразова [22]. В них большое внимание уделено вопросам историографии, в частности, отношению авторов второй половины XIX – начала XX в. к положению женщин-дагестанок. Таким образом, специально проблема женской повседневности ими не затрагивалась.

Вторая половина XIX – начало XX в. – особый переломный этап в истории дагестанских народов. Закончилась многолетняя, кровопролитная Кавказская война, Дагестан был присоединен к Российской империи. Изменилась историческая обстановка. Завоевав Дагестан, Россия начала его освоение. Были проведены реформы: административная, крестьянская, судебная. Преобразования затронули и сферу культуры.

В повседневной жизни дагестанцев изменения происходили медленно. Еще долго сохранялись сформированные веками уклад жизни и быт народа.

Наша цель – показать какой была повседневная жизнь дагестанской женщины во второй половине XIX – начале XX в., увиденная глазами русских путешественников, ученых, писателей, а также местных авторов.

Среди русских авторов, побывавших в Дагестане в 50-е годы XIX в. и собравших ценный материал о его жителях, был великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. Прибыв в 1851 г. на Северный Кавказ, где служил его брат, он пробыл здесь до 1854 г. Во время поездок по Дагестану он сделал записи в своих дневниках о быте, нравах, повседневной жизни горцев, что делает их ценным историческим источником. От его внимания не ускользали даже мелкие детали их жизни. Вот как Л.Н. Толстой описывает утро горской женщины: вставшие рано утром женщины-хозяйки убирают дом, т.е. подметают его, а сор бросают туда, где собирали навоз для удобрения полей; вместе с сором выносят и золу, оставшуюся в камине с вечера. Потом, вылив из кувшина вчерашнюю воду, хозяйка отправляется к источнику за свежей водой. Далее обыкновенно дают корм той скотине, которая почему-либо остается дома, а коров поят помоями, собранными еще с вечера в котле. Затем выгоняют скотину на площадь, где она собирается до появления пастуха. По дороге всякая хозяйка зорко

осматривается кругом, нет ли где-нибудь помета, а в случае находки такового, немедленно берет его руками, чтобы унести домой для изготовления топлива – кизяков. Вымыв потом руки, хозяйка принимается за приготовление завтрака для мужа и семейства, при этом готовится или хинкал, или похлебка с толокном [1, с. 53].

Важной обязанностью дагестанки было изготовление кизяка, служившего топливом в бедном лесами Дагестане. Л.Н. Толстой пишет, что горянки выкладывали кизяки на плоской крыше особым «ажурным» способом. Это делалось и для их лучшего просыхания, и для красоты, ибо «ажурная стена» из кизяков, возведенная на крыше сакли, служила в представлении горцев, показателем трудолюбия хозяев дома. Важной обязанностью женщины, о которой пишет Л.Н. Толстой, была натирание полов жилища жидкой глиной с помощью куска старой бараньей шкуры. Вообще внимание писателя привлекало жилище горца. Так он отмечает, что при строительстве нового дома для обмазки глиной его стен и крыши приглашались молодые женщины, парни и девушки. Они приходили в праздничном платье, несмотря на то, что по обычаю во время работы было принято бросаться кусками глины. После «обмазки» хозяин дома устраивал праздник с хорошим угощением и пляской [1, с. 53].

Л.Н. Толстой описывает ужин у лакцев. «Он состоит из какого-либо супа, который наливается в одну общую глиняную чашку; чашка эта ставится на круглый деревянный поднос, на который кладутся ложки, целый чурек и мясо, если таковое имелось в супе. Весь поднос ставится перед хозяином дома, который разделяет на куски хлеб и мясо; мясо полагалось разделить на определенные куски, из которых самые лучшие предназначались отцу семейства. Л.Н. Толстой записывает также дагестанский обычай «посылки супа соседу», согласно которому после ужина полагается послать чашку «хорошего супа» какому-нибудь соседу, который делает то же в свою очередь [1, с. 52].

Л.Н. Толстой описал также работу по уборке урожая – жатву, которой всегда занимались женщины. Он отметил подробности жатвы у даргинцев, когда она сопровождалась песнями. «Песни, – пишет он, – не мешают жнецам, а напротив, помогают им еще усерднее работать, так как взмахи рукой делаются под текст песни, в результате чего создается еще большая правильность движения» [1, с. 60].

Вместе с тем, Л.Н. Толстой отмечал, «женщины горянки носят тяжести на спинах, согнувшись так, что головы свои они держат наравне с коленями» [1, с. 56].

Во время пребывания на Северном Кавказе, в том числе в Дагестане, Л.Н. Толстой собрал большой материал по повседневной жизни горцев, часть которого вошла в его кавказские повести, в том числе и «Хаджи-Мурат». Это делает их ценным источником по истории, этнографии Дагестана.

В 1846 г. по инициативе наместника Кавказа М. Воронцова стала выходить газета «Кавказ». Ее целью было знакомить россиян с историей, экономикой, этнографией Кавказа. В газете охотно публиковали статьи по этнографии Кавказа и Дагестана как его части российские и местные авторы. Хорошо знал Дагестан, повседневную жизнь горянок русский военный врач Иван Семенович Костемеревский, побывавший во время службы во многих селах Дагестана. В одной из своих статей он рассказал об увиденном в одном из горных обществ. «Здесь женщина, – пишет он, – играет самую жалкую роль. Ее, несчастную, никак нельзя причислить к породе людей, а это просто домашний скот, пользующийся тем только отличием от осла, что того загоняют в хлев» [2].

Вот как И.С. Костемеревский описывает, чем занимается горянка в течение дня: «Дома женщина, – пишет он, – должна встать с зарей, подоить коров, овец, нарубить дров, принести воды, сварить пищу, накормить детей и мужа, шить на тех и другого, потом идти в поле на пашню или в лес за дровами; возвратившись домой – опять за прежнюю работу, и, наконец, поздно ночью, усталая, разбитая тушит она огонь и ложится спать, думая о том, как бы не проспять рассвета» [2].

И.С. Костемеревский отмечает, что у женщин имеются многочисленные обязанности, трудоемкие работы, которые она выполняет без помощи мужчин и с ущербом для своего здоровья. И, что удивляло русского врача, – горянки, ведя такую убийственную жизнь веселы, хохочут и поют посреди самых тяжелых работ [3]. Таким образом, что для русского являлось необычным, для местных жительниц было привычным давно сложившимся, освященным веками, образом жизни.

Помимо выполнения многочисленных работ, женщины занимались и доставкой хвороста. Н.И. Воронов – крупный историк, основатель и редактор «Сборника сведений о кавказских горцах», побывавший в Дагестане в 60-е годы XIX в., пишет об увиденном им в селении Орода Гидатлинского общества: «На терраске нашей квартиры были сложены дрова, всего с полсажени; на вопрос – куда и далеко ли приходится ородинцам ходить за дровами (лесу вблизи нигде не было видно), получился ответ: «Леса наши близко: вон там – за горою... Баба как выйдет утром из дому, то к вечеру и успеет вернуться назад с вьюком дров» [4, с. 30]. Н.И. Воронов делает вывод, что у горцев на все – свой взгляд, или же – выражаясь словами горцев – свой адат. «Что на наши глаза безобразно, тяжело, то в их понятиях представляется и уместным и легким делом» [4, с. 30].

Ему вторит русский публицист, этнограф Е.Л. Марков, побывавший в Дагестане в 80-е годы XIX в. «Я видел у ворот Гуниба, – пишет он, – целые обозы женщин, навьюченных огромными вязанками дров, спуская их сначала с других неприступных круч, обрывов... Только один гунибский баталион сжигает ежегодно 400 сажень дров, приносимых на этих женских спинах, а всего в год истребляется более 500 сажень, и ни одна из них не минует спины горской женщины. Немудрено, что такие женщины, умеют расправляться кинжалом» [23, с. 547].

Е.Л. Марков отмечает, что благодаря неутолимому трудолюбию и разносторонним искусствам своей женщины, лезгин имеет в своей жизни все, что ему нужно, почти без всяких расходов. Его грациозная черкеска, отороченная серебряным позументом, его бурка – все это изделия женских рук. Женщины сами ткют ткани из шерсти, кроят и шьют одежду из этих тканей [23, с. 541].

Из всех видов работ, которые выполняли женщины, с удовольствием они ходили за водой. Это отмечали русские авторы. Так Н. Львов – медик, два раза побывавший в плену у горцев, писал, что, «довольнее же всех бывает женщина, идущая с кувшином за спиною по воду к фонтану, у которого собирается немало женщин. Так как устройство фонтанов приспособлено для набирания воды лишь одному человеку, то приходящие за ней женщины наблюдают очередь. Пока одна наполняет свой кувшин, ожидающие очереди занимаются сообщением друг дружке разных хабаров (новостей), злословием, хвастают мужьями или порицают их за то, чем другие хвастают... бранятся и мирятся, напевают вполголоса» [5, с. 5]. По мнению Н. Львова – «утро и вечер – это единственное свободное время, когда горянки, собираясь у фонтана, делятся впечатлениями, произведенными на них прошедшим днем или ночью; в остальное

же время они заняты работой и не могут собираться по примеру мужчин, сидящих с утра до ночи на гудекане (площади), проводя целые дни в праздности» [5, с. 5].

Ему вторит историк, генерал-лейтенант императорской армии Н.Ф. Дубровин: «Вся жизнь горянки, – пишет он, – есть труд, и труд самый тяжелый» [6, с. 551].

Отмечая, что удел горянок – тяжелый труд, русские авторы вместе с тем, отмечали и другое. Не во всех частях Дагестана женщины одинаково тяжело трудились. Так, Н. Глиноецкий – царский офицер – побывавший в Дагестане в 1860 г., заметил, что в высокогорной части Южного Дагестана, где живут цахуры, рутульцы, лезгины в основном развито овцеводство, а земледелием занимались мало. Поэтому здесь женщины меньше занимались тяжелой работой в поле [7, с. 148].

Другой автор – известный кавказовед К.Ф. Ган отмечает, что горянки в отсутствии мужей, уходивших на заработки, выполняли и мужскую работу и пользовались большей свободой и самостоятельностью, чем женщины, живущие на равнине [8, с. 78].

О женщинах в Кайтаго-Табасаранском округе офицер, помощник начальника Кайтаго-Табасаранского округа П.С. Петухов писал: «Положение женщины не стеснительно, но тяжело. Она никогда не скрывается, разговаривает с мужчинами и даже иногда шутит с посторонними, но зато самые грязные работы дома и тяжелые в поле лежат на ней» [9].

П.Г. Пржецлавский, царский офицер, автор статьи «Нравы и обычаи в Дагестане», писал о довольно свободном поведении женщин из простого сословия в Мехтулинском ханстве. «Простая женщина, – писал он, – также мало стесняется в присутствии мужчины, как и в присутствии других женщин» [10, с. 289].

Ценный материал об участии дагестанских женщин в кустарных промыслах содержится в основательной работе О.В. Маргграфа [15], агронома, лесного ревизора Тифлисской губернии. По его наблюдениям, «в числе горских промыслов – наиболее многочисленны шерстяные, причем горцы славятся высшими сортами такого рода изделий. А обработкой шерсти и изготовлением изделий из нее занимались женщины» [15, с. XXVIII].

По подсчетам О.В. Маргграфа, на Северном Кавказе в кустарных промыслах перевес был на стороне женского труда. Так, из «70 случаев, 39 составляет труд женщин, а 31 – мужчин» [15, с. XXX].

О.В. Маргграф приходит к выводу, что «роль туземных женщин не только первенствующая по отношению к числу кустарных производств, но и сумма ценностей, производимых ими ежегодно – во много раз превышает заработок мужского населения. Женщины, – пишет он, – бесспорно главные деятельницы местного кустарно-промышленного дела; на них лежит наибольшая и самая тяжелая часть труда» [15, с. XXXI]. Сказанное о Северном Кавказе, в полной мере относится к дагестанской женщине.

О.В. Маргграф отмечает, что Дагестанская область была главным районом суконного промысла на Северном Кавказе. Его изготавливали на продажу исключительно женщины и дети – целыми округами и селениями. «Количеством и качеством выделываемого сукна, – пишет О.В. Маргграф, – славятся три горных округа: Казикумухский, Даргинский и Аварский. Здесь в каждом дворе занята этим трудом по крайней мере одна женщина в течение всей зимы, т.е. от половины сентября до половины апреля» [15, с. 71].

По мнению О.В. Маргграфа, сукно самого высшего сорта белого цвета готовили женщины в селении Цудахар Даргинского округа [15, с. 72]. Интересно замечание О.В. Маргграфа, о том, что «дагестанское сукно красивее и лучше того, которое ткнут русские крестьянки или казачки, на более совершенном станке» [15, с. XXXII].

Помимо суконного в Дагестане был распространен ковровый промысел, которым занимались тоже исключительно женщины. Он был распространен почти во всех округах Дагестана, но ворсовые ковры преимущественно изготавливали лезгинки и табасаранки. «... дагестанские ковровые ткани, – пишет О.В. Маргграф, – идут по предкавказью через армянских купцов и далее в Нижний Новгород, где сбываются как дешевый суррогат персидских ковров» [15, с. 113].

Ценный фактический материал о повседневной жизни дагестанских женщин приведен и в работах местных авторов. Их немного, но они представляют большой интерес, поскольку это не свидетельства сторонних наблюдателей, побывавших в Дагестане проездом или проведших в нем более длительное время, а взгляд изнутри, людей, родившихся и живущих в традиционном обществе, у которых свои представления о том, что правильно и что неправильно, о месте мужчин и женщин в этом обществе. Их точка зрения на положение горянок, их повседневную жизнь часто не совпадает с мнением русских авторов, но в чем-то их оценки совпадают.

Остановимся на этом вопросе более подробно.

Из дагестанских авторов наиболее содержательный фактический материал по повседневности горцев содержится в работах А. Омарова, Х-М. Амирова и М. Алиханова.

Статьи Абдулы Омарова «Воспоминания муталима» и «Как живут лаки» появились в первых выпусках «Сборника сведений о кавказских горцах». Выходец из селения Куркли Казикумухского округа, он помогал П.К. Услару в составлении лакской азбуки на основе русской графики, обучал детей грамоте на лакском языке в Кумухской школе.

В статье Абдулы Омарова, «Как живут лаки» [11; 12], опубликованной в двух выпусках «Сборника сведений о кавказских горцах», содержится много сведений о повседневной жизни лакской женщины.

Автор пишет, что в обязанности женщин входили домашние дела, работа в поле, тканье паласов, сукон и т.д. «Вставши рано утром, хозяйки убирали дом, т.е. подметали его, а сор бросали туда, где собирали навоз, для удобрения полей; вместе с сором выносили и золу, оставшуюся в камине с вечера». Затем шли за водой, давали корм скотине, которая оставалась дома. Затем выгоняли скотину на площадь, где она собиралась до прихода пастуха. По дороге женщина собирала коровий помет, из которого потом делала кизяк. Потом она мыла руки, готовила завтрак для семьи» [11, с. 39].

Велика была роль женщины в сельскохозяйственных работах. Перед пахотой на поле вывозили навоз, чтобы удобрить пашню. Навоз везли на ишаках, с ними шли женщины или мальчики, поскольку мужчины в это время были в отходе.

После пахоты и сева, которыми занимались вернувшиеся из отхода мужчины, надо было несколько раз прополоть посевы. Это было исключительно женским делом. «В эту страдную пору, – писал А. Омаров, – если посмотреть с возвышенного места, то всюду на зеленых нивах заметны медленно движущиеся фигуры женщин, точно пасущиеся стада, только по временам фигуры эти поднимаются и вытягиваются во весь рост, чтобы дать отдых уставшей пояснице или положить в сторону собранную в руках траву». «Женщины, имеющие грудных детей, – пишет он далее, – носят их

в поле с собой, на спине, чтобы кормить их в поле грудью. Пришедши на ниву, они кладут детей на полосу, под тень какого-нибудь камня...» [11, с. 39].

Женщины вместе с мужчинами занимались заготовкой сена. Мужчина в горах косил косой, а женщина – серпом. Сено домой доставляла женщина на себе, иногда на расстояние до нескольких километров.

А. Омаров писал: «Женщина во время кошения не иначе возвращалась домой, как с порядочной ношей на спине... Можно видеть целый караван навьюченных сеном женщин, идущих с поля медленно, согнувшись под тяжестью вьюков так, что головы свои они держат наравне с коленками» [12, с. 22].

Вообще переноской грузов, тяжестей в горах занимались только женщины. Так, например, у лакцев в качестве топлива использовали бурьян, но его собирали с разрешения сельских властей с общественных выгонов. Переноска бурьяна продолжалась 10–15 дней, и участвовали в ней только женщины. У кого в семье имелось больше женщин, тот обеспечивал себя топливом больше других [12, с. 24].

Интересная информация о женской повседневности содержится в дневниках гимназиста – уроженца селения Урахи Даргинского округа – Хаджи-Мурата Амирова [13]. Он отмечает, «что в разных частях Дагестана – на равнине, в горных долинах, в горных возвышенностях – женщины принимают не одинаковое участие в хозяйственных работах» [13, с. 47].

В Дербенте женщины не принимают участие ни в хозяйственных, ни в домашних делах. «В Теркеме, самой плодородной части Дагестана, – пишет он, – женщины принимают участие в домашних работах, т.е. ходят за водою, доят коров, чистят и убирают комнаты, шьют, пекут хлеб и проч. Но большая часть времени у них пропадает даром в ничегонеделании, между тем мужчины работают денно и ночью, так сказать – до смерти» [13].

И далее, он пишет, «Чуть выше, в нижнем предгорье, мужчины работают столько же, сколько в Теркеме, но женщины деятельнее, чем там. Они иногда присутствуют и на полях, хотя и не принимают деятельное участие в полевых работах; все домашнее хозяйство – в их руках. Они ходят на мельницу, на базар для продажи своих произведений» [13, с. 47].

По наблюдению Х.-М. Амирова, «в горных долинах женщины работают, сколько и мужчины. Они участвуют во всех полевых и домашних работах, рядом с мужчинами. Чем ближе аул к равнине, тем меньше деятельность женщин. У подножья высоких гор деятельность женщины берет отчасти перевес над деятельностью мужчины (аулы: Микага, Урахи, Муливка, Муира)» [13, с. 48].

И далее Х.-М. Амиров отмечает, что «на горах, женщины далеко больше работают, чем мужчины. Сверх всяких домашних работ, женщины исполняют здесь исключительно некоторые полевые работы. Занимаются жатвою одни женщины, и – странное дело – заниматься этою работою мужчины считают для себя унизительным» [13, с. 48].

Представляет интерес наблюдение Х.-М. Амирова, что в Казикумухе – горной местности, мужчины и женщины работают одинаково. Он делает вывод, о том, что это происходит «от бедности и непроизводительности края. Без соединения усилий мужчины и женщины там трудно кормиться» [13, с. 48, 49].

У Х.-М. Амирова хорошо описана жатва в селении Урахи, в которой принимали участие местные женщины и нанятые жители других аулов. Занимаясь жатвой, они

поют песни в такт «действующих серпов». Автор пишет о плате за уборку пшеницы, которая «равнялась 15-30 копеек на хозяйском корме, который обходится не дороже 10 коп.» [13, с. 75].

Другой местный автор, царский офицер Максуд Алиханов отмечал, что в Дагестане господствуют адаты, они вторгаются даже в мелочи семейного и общественного быта горцев и крайне точно определяют права и обязанности мужа и жены во всех случаях [14, с. 270]. Так, у аварцев в обязанность мужа входит постройка дома, уход за конем и крупной скотиной, рубка леса, доставка его и обращение в дрова, обработка сада, стрижка овец и обязанности мясника, когда режут баранов; он же должен вспахать, удобрить, засеять и оросить поле; скосить и привезти сено, смолотить хлеб и доставить его на мельницу и обратно и т.д. [14, с. 270]. В обязанности жены входило – убрать дом, испечь хлеб и приготовить пищу, обшить семью, приготовить кизяки, полоть и жать посева, наблюдать на мельнице за перемолом, доить корову и овец, мыть и расчесывать шерсть и т.д.» [14, с. 270, 271].

Автор перечисляет обязанности мужчин и женщин с целью показать, что «горянки не представляют собою, как повторяют один за другим «туристы», «рабочую скотину, на которую ленивые (якобы) горцы взваливают по прихоти всю тяжесть работ» [14, с. 271].

Максуд Алиханов объявляет классификацию труда на мужской и женский, освященной веками, и поэтому она вошла во взгляды и привычки горцев, и всякая горянка встретила бы с недоумением желание мужа приготовить кизяки, испечь хлеб или сходить по воду и т.д. «Горцы, – пишет он, – поэтому даже не вмешиваются в домашние распорядки прекрасных своих половин, и последние являются хранительницами семейного очага и хозяйками дома в полном смысле этого слова» [14, с. 271].

М. Алиханов приходит к выводу, что положение женщины в горах далеко не такое угнетенное и безвыходное, как об этом пишут [14, с. 272]. Сравнивая их с женщинами в Персии и Турции, он отмечает, что гордый и веселый нрав горянок, на каждом шагу проявляющийся в их песнях, танцах и гостеприимстве, даже в отсутствии мужей, никогда не позволил бы им подчиниться тому положению, в каком находились турчанки и персиянки [14, с. 272].

С точки зрения М. Алиханова, Шамиль пытался делать все, чтобы «обезличить горянку – замкнуть и завесить ее, изолировать от мужчин и вообще поставить на строго аскетическую почву шариата, воспрещающего песни, музыку, танцы и всякие развлечения» [14, с. 272]. Он добился только того, что только старые женщины стали завешивать свои лица небольшими кусками материи, которые вызывали только смех. У молодых эти тряпки оставались обыкновенно откинутыми на голову и опускались только при виде наиба, дибера или одного из муртазагетов» [14, с. 273].

М. Алиханов отмечает, что в годы Кавказской войны, когда все мужское население у аварцев было занято войною, на женские плечи легли все домашние и полевые работы [14, с. 273]. После пленения Шамиля женщины перестали носить материю, закрывавшую их лица, поскольку это было чуждо их воззрениям.

Представляет интерес наблюдение М. Алиханова о влиянии природно-климатического фактора на характер женщин. Так, по его мнению, для женщин, живущих в высокогорных, холодных районах, характерны трудолюбие и скромность в то время, как живущие в ущельях с садами и теплым климатом женщины более веселые и шаловливые. Он приводит слова из юмористической народной песни: «Не устанет горных

дев спина ослиный вьюк таскать, а спины женщин из ущелий – в саду под ... деревом лежать» [14, с. 274].

Критикуя русских авторов, которые по мнению М. Алиханова сгущают краски, говоря о тяжелой доле горянки, которая выполняет львиную долю работ и по дому, и в сельскохозяйственном производстве, автор вместе с тем отмечает, что мужчины, выполнив свои обязанности в полевом хозяйстве, т.е. удобрение почвы, запашку и молотьбу, «предаются полному бездействию на завалинках мечетей, у так называемых годеканов, другие зевают около окружного управления» [14, с. 197].

Но, тем не менее, местный автор считает, что «дагестанская женщина, несущая на своих плечах не всю тяжесть забот и лишений горской жизни, как привыкли думать, а только свою законную, установленную вековыми обычаями долю в них...» [14]. О том, что законы эти были установлены мужчинами, он не указывает.

Существовала и другая точка зрения на то, каким должно быть положение женщины в дагестанском обществе, выразителями которой были представители реформаторского движения (джадидов) на Северном Кавказе Али Каяев и Абусуфьян Акаев. В своих работах они рассматривали вопросы женского равноправия, воспитания и образования, их трудоустройства и т.д.

Вопрос о женском образовании был очень важным, поскольку, как отмечено профессором Г.Ш. Каймаразовым, уровень образованности среди девочек примечетских школ в Дагестане был очень низким – он составлял всего 10,6% от общего числа учащихся. В то же время в церковно-приходских школах доля девочек в составе обучающихся составляла около 40% [16, с. 135].

Образованные женщины в досоветском Дагестане встречались довольно редко. Только «ряд представителей мусульманской духовной элиты, – пишет Ш.Ш. Шихалиев, – кадии, шейхи, преподаватели мусульманских школ – все-таки старались дать начальное образование своим дочерям, так что последние умели читать и писать, изучали правила чтения и рецитации Корана» [17, с. 48]. Как отмечает А.Р. Наврузов, «... положение женщины, стоящей неизмеримо ниже мужчины в социальном отношении и совершенно от него зависимой в дореволюционном Дагестане, как периферии исламского мира, было традиционным для всего исламского мира» [18, с. 376].

На страницах арабоязычной газеты кавказских джадидов «Джаридат Дагистан» Али Каяев осуждал дагестанцев, считавших, что занятие женщины наукой и обучение ее является большим непростительным грехом; или, что обучение чтению и письму абсолютно запретно; или, что оставление женщин в полном невежестве и неведении обо всем на свете – обязательное предписание шариата. Приводимый такими дагестанцами хадис: «...Не обучайте женщин письму» Али Каяев считал ложным и недоверным [19, с. 68].

Он писал, что различие между мужчиной и женщиной по разуму, пониманию и т.д. – следствие обучения, воспитания и культуры, к которым мужчина имеет доступ и активно пользуется ими, а женщина лишена на протяжении многих веков [18, с. 376]. Согласно традиционной мусульманской точке зрения, мужчина и женщина созданы разными при сотворении мира, а посему всякий, кто добивается равенства между ними, нарушает границы, которые определил им Аллах.

Другой активный деятель реформаторского движения на Северном Кавказе – Абусуфьян Акаев – был сторонником просвещения женщин Дагестана. Вопрос о женском образовании он рассматривал как политическую, государственную проблему.

Он пишет, что в период формирования мусульманства были всеми уважаемые образованные женщины. В хадисах пайхемера (пророк Мухаммад) говорится и о том, что подобно мужчинам, и женщинам обязательно требуется наука. Несмотря на это, мусульмане, как и другие, стали оставлять женский вопрос без внимания ... дома они были как заключенные. По мнению А. Акаева, целесообразно, чтобы дагестанские девушки по достижении брачного возраста занимались изучением науки, просвещением, как в школе, так и дома. И кроме того, хоть немного занимались домашним хозяйством. Когда достигнут брачного возраста, выйдут замуж [20, с. 151].

Таково мнение реформаторов о том, каким должно быть положение дагестанских женщин.

Таким образом, проблема женской повседневности в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. имеет определенную историографию. Первые статьи, в которых затрагивалась повседневная жизнь дагестанского аула, появились в середине XIX в., когда еще шла Кавказская война. Авторы статей – русские офицеры, медики и т.д. Позже стали появляться статьи местных авторов. Первые оценивали трудовую повседневность горняков как очень тяжелую, женский труд в горах выходил на передний план. Местные авторы считали такое разделение труда справедливым, оно сложилось давно. Мужчинам приходилось часто воевать, а также уходить в отход на заработки, и в понимании местных авторов, было вполне закономерным, что груз всех работ – и в доме, и в поле ложился на женские плечи.

После присоединения Дагестана к России угроза внешних нападений исчезла, но привычка делить работу на мужскую и женскую, какой бы тяжелой для женщин она не была, сохранилась. Суровые природно-климатические условия делали необходимым участвовать в полевых работах и мужчин, и женщин.

И русские и местные авторы отмечали, что в разных районах Дагестана женская трудовая повседневность отличалась. В горах женщина работала больше, на равнине – меньше. Это было связано с типом хозяйства, природно-климатическими условиями, уровнем социально-экономического развития и т.д. В исследуемый период в Дагестане трудового равновесия не было.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Далгат У.Б. Л.Н. Толстой и Дагестан. Махачкала, 1960.
2. Костемеровский И.С. Три дня в горах Калаляльского общества. // Кавказ. 1861, № 83.
3. Костемеровский И.С. Три дня в горах Калаляльского общества. // Кавказ. – 1861, № 84.
4. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. (Далее – ССКГ). 1868. Вып. 1.
5. Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев Аварского племени. // ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870.
6. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Очерки Кавказа и народов его населяющих. СПб., 1871.

REFERENCES

1. Dalgat UB. *Leo Tolstoy and Dagestan*. Makhachkala, 1960.
2. Kostemerevsky IS. Three days in the mountains of the Kalalalsky society. *Kavkaz*. 1861, No. 83.
3. Kostemerevsky IS. Three days in the mountains of the Kalalalsky society. *Kavkaz*. 1861, No. 84.
4. Voronov NI. From the trip to Dagestan. *Collection of information about the Caucasian mountaineers* (hereinafter – CICM). Issue 1. Tiflis, 1868.
5. Lvov N. Home and family life of the Dagestan mountaineers of the Avar tribe. *CICM*. Issue 3. Tiflis, 1870.
6. Dubrovin NF. History of war and domination of Russians in the Caucasus. Vol. 1. *Essays on the Caucasus and its peoples*. St. Petersburg, 1871.

7. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан. (Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году // Военный сборник. – 1862. – Т. 23.
8. Ган К.Ф. Путешествия в Кахетию и Дагестан (летом 1898 г.). // СМОМПК. 1902. – Вып. 31.
9. Петухов П.С. Очерк Кайтаго-Табасаранского округа. (В Южном Дагестане) // Кавказ – 1867. – № 13.
10. Пржецлавский П.Г. Нравы и обычаи в Дагестане. // Военный сборник. – 1860 – № 41.
11. Омаров А. Как живут лаки. (Из воспоминаний детства). // ССКГ. – Вып. 3. – 1870.
12. Омаров А. Как живут лаки. (Из воспоминаний детства) // ССКГ. – Вып. 4, 1871.
13. Амиров Х-М. Среди горцев Северного Дагестана. // ССКГ. Вып. 7. – Тифлис, 1873.
14. Алиханов Максуд. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. – Махачкала, 2005.
15. Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882.
16. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989.
17. Шихалиев Ш.Ш. Образованная мусульманка в досоветском Дагестане / Женщина и ислам. Сб. статей. – М., Дизарт Тим, 2017.
18. Наврузов А.Р. Мусульманские просветители первой трети XX в. и «Женский вопрос» (по материалам газеты «Джаридат Дагестан» 1913-1918) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. №2. С. 371-387. doi: 10.32653/CH182371-387
19. Наврузов А.Р. «Джаридат Дагестан» – арабоязычная газета кавказских джадидов. – М.: Издательский дом Марджани, 2012.
20. Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. Махачкала, 1992.
21. Гаджиев В.Т. Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.
22. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971.
23. Марков Е. Очерки Кавказа. СПб.-М., 1887.
7. Glinetsky N. A trip to Dagestan. (From travel notes taken in the Caucasus in 1860. *Voennyi sbornik*. Vol. 23, 1862.
8. Gan KF. Travels to Kakhetia and Dagestan (summer of 1898). *Collection of the materials for description of places and tribes of the Caucasus*. Issue 31, 1902.
9. Petukhov P.S. Study on the Kaitago-Tabasaran district (South Dagestan). *Kavkaz*. 1867, №. 13.
10. Przhetslavsky PG. Manners and customs in Dagestan. *Voennyi sbornik*. 1860, №. 41.
11. Omarov A. How Laks live (From childhood memories). *CICM*. Issue 3, 1870.
12. Omarov A. How Laks live (From childhood memories). *CICM*. Issue 4, 1871.
13. Amirov Kh-M. Among the Mountaineers of Northern Dagestan. *CICM*. Issue 7. Tiflis, 1873.
14. Alikhanov Maksud. *In the mountains of Dagestan. Traveling impressions and stories of mountaineers*. Makhachkala, 2005.
15. Morggraf OV. *Essay on handicrafts in the North Caucasus with a description of production techniques*. Moscow, 1882.
16. Kaimarazov GSh. *Enlightenment in pre-revolutionary Dagestan*. Makhachkala, 1989.
17. Shikhaliev ShSh. Educated Muslim women in pre-Soviet Dagestan. *Zhenshina i Islam. Collected articles*. Moscow: Dizart Tim, 2017.
18. Novruzov AR. Muslim enlighteners of the first third of the 20th century. and «Women's Question» (based on the newspaper «Jaridat Dagestan» 1913-1918). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022; 18(2):371-387. doi: 10.32653/CH182371-387
19. Navruzov AR. «*Jaridat Dagestan*» as an Arabic-language newspaper of Caucasian Jadids. Moscow: Mardjani Publ., 2012.
20. *Literary and scientific heritage of Abusufyan Akaev*. Makhachkala, 1992.
21. Gadzhiev VT. *The role of Russia in the history of Dagestan*. Moscow, 1965.
22. Kaimarazov GSh. *Essays on the history of the culture of the peoples of Dagestan*. Moscow, 1971.
23. Markov E. *Essays on the Caucasus*. St. Petersburg – Moscow, 1887.

Поступила в редакцию 10.04.2023 г.
Принята в печать 13.06.2023 г.
Опубликована 15.06.2023 г.

Received 10.04.2023
Accepted 13.06.2023
Published 15.06.2023